

"Утверждаю"

Проректор по стратегическому развитию, науке и инновациям
Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», канд. с.-х. наук, доцент

Е.В. Скрипникова

« 06 » 04 2026 г.

О Т З Ы В ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ

федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Белгородский государственный национальный исследовательский университет» о диссертации Надежды Александровны Урусовой на тему «Образ Петербурга в современном англоязычном биографическом повествовании (лингвокультурологический и стилистический аспекты)», представленной на соискание учёной степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.6. Языки народов зарубежных стран (германские языки).

Наверное, большинству из нас интересно мнение других людей о себе, и это интерес вовсе не праздный. То, как нас воспринимают окружающие, является важнейшим ориентиром в процессе социализации личности, её взаимодействия с другими людьми. Не в меньшей, а, пожалуй, и в большей степени это относится не только к отдельным индивидам, а к этносам, языкам, культурам. Образ своей страны, своего народа, преломлённый через сознание и мировосприятие носителей иной культуры, безусловно, является важнейшим объектом, изучение которого помогает выстраивать отношения с представителями других народов и культур. Но помимо этого, образы, создаваемые в массовом сознании при помощи СМИ и разного рода литературы, включая художественную, выступают инструментом в идеологическом противостоянии, которое, вопреки чаяниям оптимистов, не только не ушло в прошлое, но и существенно обострилось в последние десятилетия.

Образы России, русской культуры и русского народа, в том числе художественные и «полухудожественные», т.е. создаваемые в рамках художественной литературы, но при этом претендующие на историчность и документальность, представляют собой не только исследовательский интерес для лингвистов и культурологов. Раз за разом воспроизводимые в массовом

сознании носителей других культур, как друзей, так и врагов, эти образы становятся оружием в идеологической борьбе, а зачастую именно в таком качестве и создавались их авторами с самого начала.

Всё сказанное выше говорит и о несомненной **актуальности** диссертационного труда Н.А. Урусовой, избравшей объектом своего исследования художественный образ Санкт-Петербурга (Ленинграда) – города, долгое время бывшего столицей России и продолжающего оставаться одним из её важнейших экономических центров и символом нашего культурно-исторического наследия – в произведениях англоязычных авторов.

Рецензируемая диссертационная работа Н.А. Урусовой представляет собой серьёзное, тщательно выполненное исследование, посвящённое анализу художественного образа, а точнее, серии образов Санкт-Петербурга, создаваемых англоязычными авторами в произведениях, написанных в биографическом стиле, хотя и не являющихся биографиями (в терминологии автора – биофикциональное повествование).

В рамках **объекта исследования**, в качестве которого, как уже говорилось, исследователем был выбран художественный образ Петербурга в англоязычном нарративе, **предметом исследования** стали языковые средства моделирования данного образа: топонимы и антропонимы, метафоры, видо-временные формы глаголов и т.д., что свидетельствует о соответствии диссертации заявленной специальности.

Материалом исследования послужили художественные произведения англоязычных авторов (1 южноафриканец и 2 британца), действие которых разворачивается в Санкт-Петербурге (Ленинграде): «The Master of Petersburg» Дж. Кутзее, «To the Hermitage» М. Брэдбери и «The Noise of Time» Дж. Барнса. Помимо топонимики все эти произведения объединяет то, что они повествуют о жизни реальных исторических личностей (Дидро, Екатерина II, Ф. Достоевский, Д. Шостакович), хотя представляют собой не биографии известных людей, а художественный вымысел. Солидный объём проанализированного материала и его иллюстративность свидетельствуют в пользу **достоверности** полученных лично автором диссертации результатов.

Научную новизну данного диссертационного исследования определяет прежде всего то, что оно выполнено на материале малоизвестных отечественному читателю авторов, в то же время достаточно именитых на Западе. Анализируя их произведения и выстраиваемые в них образы Петербурга, автор вводит понятие «биофикционального повествования», определяемое как тип текстов, для которых характерны определённые авторские приёмы, совмещающие вымысел и биографические данные. Также в работе предложена авторская методика когнитивно-дискурсивного анализа художественных биографических текстов внешней культурной ориентации, позволяющая выявить лингвистические средства моделирования художественного образа инокультурного города, и определить в них языковые маркеры фактографичности и фикциональности.

Теоретическая значимость работы состоит в дальнейшей разработке теорий лингвостилистики, когнитивной поэтики и лингвокультурологии,

важных для выявления языковых средств моделирования образов. Большое значение имеет также изучение способов внедрения культуронимов в иную языковую и культурную среду, что нередко бывает связано с ошибочной интерпретацией, созданием ложных образов и различными искажениями, в том числе манипулятивного характера.

Практическая значимость диссертации связана с возможностями применения его результатов в прикладных работах, имеющих отношение к анализу текста, нарратива и образных средств языка. Кроме того, материал исследования может найти отражение в вузовских курсах по стилистике, литературоведению, лингвокультурологии, лингвистике текста и ряду других дисциплин.

Наиболее важные результаты исследования представлены в положениях, выносимых на защиту, что свидетельствует об их **научной обоснованности**.

В структуру диссертации входят введение, три главы с выводами по ним, заключение, список использованной литературы (всего 160 наименований, из которых 63 на иностранных языках), список использованных словарей и энциклопедий с сокращениями, список использованных источников языкового материала, приложение, содержащее дополнительный иллюстративный материал, включающий 15 текстовых фрагментов. Общий объем диссертации – 186 страниц. Непосредственно текст диссертации изложен на 158 страницах.

Во введении определяются объект и предмет исследования, обосновывается актуальность и научная новизна работы, её теоретическая и практическая значимость, формулируется его общая цель и основные задачи, сообщается его методика, излагаются основные положения, выносимые автором на защиту, а также содержатся сведения об апробации работы.

В первой главе рассмотрены основные положения и категории лингвистики текста, рассматриваются характерные стилистические и конститутивные особенности биографического повествования. Здесь же вводится понятие биофикционального повествования (биофикции) как типа текста, объектом описания которого выступает *реальное* историческое лицо, но при этом структурно-семантическая модель характеризуется авторской «игрой» с биографическими и прочими фактическими данными.

Во второй главе рассматриваются основные направления изучения художественного образа города в рамках современной лингвокогнитивной парадигмы. Здесь же представлен разработанный автором алгоритм анализа образа инокультурного города в художественном повествовании, ориентированном на описание «внешней» (по отношению к автору) культуры, а конкретно – русской культуры глазами англоязычного автора.

В третьей главе на конкретных примерах анализируются функции лингвокультурных и стилистических единиц при создании иностранными авторами образа русского города Петербурга в биофикциональном тексте. Диссертант справедливо отмечает, что целью авторской игры в этом случае является стремление создать у читателя «иллюзию правдивости повествуемого».

В этой же главе встречаются небесспорные рассуждения автора о «монтаже дискурсов» (биографического, автобиографического, исторического и

политического), на что можно возразить, что дискурс всегда протекает в конкретном контексте: временном, пространственном, историческом, культурном, политическом и любом другом. Другими словами, дискурс всегда один в определённом месте и времени, а то, что когда-то было или могло быть дискурсом, включаясь в другой дискурс, перестаёт быть таковым.

В заключении подводятся общий итог проведённого исследования.

При всех несомненных достоинствах диссертации в ней имеются некоторые дискуссионные моменты, на которые нам хотелось бы обратить внимание. Есть основания полагать, что все спорные на наш взгляд утверждения, так или иначе, будут освещены в ответном слове диссертанта и в ходе дискуссии. В частности, отметим следующее:

1. На наш взгляд, наблюдается некоторая непоследовательность и искусственность в употреблении автором терминов «текст», «дискурс» и «нарратив». Так автор определяет «англоязычный петербургский дискурс» как «совокупность тематически и лингвокультурологически связанных текстов». Уточним, что в современной лингвистике дискурс понимается как коммуникативное действие или, в более широком смысле, способ общения, совокупность коммуникативных практик, но не собственно текстов. Однако в данной работе коммуникация как таковая не исследуется, а привлечение самого термина «дискурс» объясняется концепцией «скрытой дискурсивности», которая, впрочем, никак не влияет на дальнейший ход исследования. Само понятие дискурса даже не отражено в названиях разделов. Зато и в названиях, и в содержании этих разделов получают развёрнутое отражение такие понятия, как художественный образ, биографическое повествование, локус, пространственно-временная структура повествования, прецедентность, авторское моделирование и другие категории и понятия, характерные для анализа нарратива, но не дискурса. Работа выглядела бы более целостной в теоретическом плане, если бы была полностью выполнена в русле нарратологии, тем более что к термину «нарратив» автор так или иначе вынужден неоднократно обращаться в ходе исследования. Этим же снимается и отмеченная выше проблема «монтажа дискурсов». Если схема «дискурс в дискурсе» выглядит дискуссионной, то включение в нарратив одного или более других нарративов – вполне нормальная практика.
2. Не совсем понятно, на каком основании автор относит призрачность (*like ghost-vision*) к лексическо-семантическим средствам, репрезентирующим природную сферу (с. 118 диссертации, с. 18 автореферата). При всей важности этого и ему подобных упоминаний чего-то сверхъестественного при создании гнетущей или пугающей атмосферы всё же вряд ли можно считать призраков природным явлением наравне с дождём, ветром, холодом, лунным светом и другими, перечисленными тут же.
3. Историческим упущением, хотя и незначительным, можно считать следующий пассаж: «воспоминания, которые уносят Шостаковича в его

детство, к событиям в Петербурге, «когда он с товарищами побежал на Финляндский вокзал встречать Ленина» (с. 136 диссертации). Во время описываемых событий город назывался Петроград.

4. Возникают некоторые вопросы и по поводу маркеров объективного и субъективного характера моделируемого пространства (с. 137 – 138 диссертации). Следует безусловно согласиться с автором, что лексемы «*college*», «*post office*», «*station*», «*restaurant*», «*street corner*», «*apartment building*» и им подобные относятся к маркерам объективных пространственных локаций. Однако не совсем понятно, почему к субъективным маркерам, характеризующим восприятие персонажа, автор относит предлоги и наречия в следующих примерах: «*a boy standing in front of the apartment building*», «*he had been backstage at the Small Hall of the Conservatoire*», «*he would stand on a street corner*». Если кто-то или что-то находится перед зданием, за сценой или на углу улицы, это их объективное местоположение, и оно не зависит от восприятия субъекта. Маркерами субъективного восприятия пространства могли бы быть слова и выражения типа «вдалеке», «поблизости», «передо мной», «позади меня», «справа/слева от меня» и т.п., но таких примеров автор не приводит.

Высказанные замечания вполне могут являться предметом для дискуссии и нацелены в большей степени на улучшение и развитие исследования в дальнейшем, нежели на умаление его несомненных достоинств.

Рецензируемая работа может быть охарактеризована как завершённое самостоятельное исследование, вносящее вклад в развитие современной стилистики, лингвистики текста и лингвокультурологии, выполненное на достаточно высоком научном уровне с применением комплекса методов исследования, адекватных его цели и задачам.

Диссертационная работа Н.А. Урусовой прошла достаточную для работ подобного рода апробацию: в опубликованных по теме диссертации трудах, в числе которых 5 статей в изданиях, рекомендованных ВАК РФ, адекватно отражены основные положения исследования и полученные результаты.

Автореферат содержит краткую версию основного содержания диссертации, а также отвечает всем критериям оценки, предъявляемым к подобного рода работам.

Диссертационное исследование Н. А. Урусовой на тему «**Образ Петербурга в современном англоязычном биографическом повествовании (лингвокультурологический и стилистический аспекты)**» полностью соответствует шифру заявленной специальности и критериям пп. 9–14 Положения о присуждении ученых степеней (утв. Постановлением Правительства № 842 от 24.09.2013 г. в действующей редакции). Всё сказанное позволяет считать, что автор рассматриваемой диссертационной работы, **Надежда Александровна Урусова**, заслуживает присуждения искомой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.6. Языки народов зарубежных стран (германские языки).

Отзыв подготовлен профессором кафедры английского языка и методики преподавания федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», доктором филологических наук (10.02.04 – германские языки), профессором Александром Михайловичем Аматыным, доцентом кафедры английского языка и методики преподавания федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», кандидатом филологических наук (10.02.04 – германские языки), доцентом Светланой Николаевной Степаненко.

Отзыв обсуждён на заседании кафедры английского языка и методики преподавания федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Белгородский государственный национальный исследовательский университет» 01 апреля 2026 года, протокол № 8.

Заведующий кафедрой английского языка и методики преподавания федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», доктор филологических наук (10.02.04 – германские языки, 10.02.19 – теория языка), профессор

03.04.2026

Наталья Анатольевна Беседина

Россия, 308015, г. Белгород, ул. Победы, 85,
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Белгородский государственный национальный исследовательский университет» (НИУ «БелГУ»)
Тел: (4722) 30-12-11
Факс: (4722) 30-10-12, (4722) 30-12-13
E-mail: Info@bsuedu.ru
Web: www.bsuedu.ru

Личную подпись удостоверяю Специалист отдела кадрового обеспечения Управления организационного и и кадрового обеспечения	<i>Беседина Н.А.</i> <i>Ильин И.И.</i> « 03 » 04 20 26 г.
--	---

С основными публикациями сотрудников кафедры можно ознакомиться на сайте электронной научной библиотеки eLibrary: <https://elibrary.ru>